

КОНКУРЕНЦИЯ

Ирина Левонтина

Кто о чем. Есть специалисты, которые абсолютно всё могут узнать о человеке по состоянию его волос. Другие читают по радужной оболочке глаза. Каждый о своем. А я вот изменения окружающей действительности воспринимаю через призму языковых сдвигов и казусов.

Перед Новым годом завершился телевизионный проект «Мисс Россия», пардон, «Имя Россия» – об этом чудном названии я уже писала. Победителем, то есть именован Россия – или именован Россией, – стал Эйзенштейн. Ну, в смысле святой благоверный князь Александр Невский. Разумеется, ни моральная сомнительность его сделки с Батыем, ни фактическая сомнительность обстоятельств Ледового побоища особо не обсуждались. Как не упоминалась и моя любимая – никак, кстати, не умаляющая славы русского оружия – история про то, что *псы-рыцари* – это своего рода «подпоручики Кижэ». При переводе Марковского конспекта по русской истории для нужд сталинской патриотической пропаганды некто старательный прочел *Bund* как *Hund*, так что вместо *рыцарских союзов* появились некие *рыцарские собаки*, то есть те самые *псы-рыцари*, которые существуют только в российском изводе европейской истории. С точки зрения немецкого синтаксиса, это, конечно, нонсенс, но не больший, чем «имя Россия» – с точки зрения синтаксиса русского.

Что же до некоторой призрачности фигуры «Невского», как его теперь деловито и вместе с тем по-свойски именуют, так это для эффективности национальной мифологии, наверное, только плюс.

Так вот, меня как раз поразило, как вдруг мгновенно прижилось это «Невский». Нет, подобные наименования, конечно, возможны. Помните, как у Пушкина Лжедмитрий говорит: *Тень Грозного меня усыновила*. Просто Александра Невского без имени обычно не называли. Занятно, как насильственная актуализация персонажа в общественном сознании сразу привела к изменению наименования. Думаю, что, как только ажиотаж спадет, *Невский* вновь станет *Александром*. Как-то сам собой и незаметно.

А параллельно с поисками «имени Россия» разворачивался сюжет с Украиной. В последние годы не утихает вялотекущий спор о том, как все-таки правильно говорить: *на Украине* или *в Украине* (и соответственно *на/в Украину*, *с/из Украины*). Весь набор аргументов с обеих сторон хорошо известен и повторен уже бесчисленно раз:

– Чего это все страны с предлогом *в* (*в России*, *во Франции*), а мы с предлогом *на* – чисто как и не самостийные!

– А Куба? *На Кубе* ведь, а не *в Кубе*!

– Так то ж остров.

– Ну и что? Англия тоже остров.

– И вообще – говорите, как хотите, а мы по-русски будем говорить, как говорили, то есть *на Украине*. Как, кстати, и *на Руси*. А то вишь повадились: то им *Таллинн*, то *Кыргызстан*... Русский-то язык причем? Почему-то французы не обижаются, что мы говорим *Париж* с непонятным «ж» на конце, а итальянцы – что говорим *Падуя*, а не *Падова*. Да и по-украински не все ясно. Шевченко ведь писал:

*Як умру, то поховайте
Мене на могилі,
Серед степу широкого,
На Вкраїні милій,*

И ничего, никто не обвиняет его в непатриотичности.

– Жизнь меняется, вот раньше говорили *на Руси*, а теперь-то – *в России*. Мы тоже хотим суверенный предлог.

– Да? А чего ж тогда от слова *Малороссия* отказались? Ведь было же *в Малороссии*, *в Малороссию*, *из Малороссии*.

– Ага, значит, это вы *Велико-*, а мы *Мало-*?

– Так *мало-*то это было в хорошем смысле. Как *малая родина*, то есть собственно родина, в узком смысле. А слово *Украина*-то чем лучше? Тоже вроде с краю.

– А это как раз *Украина* в хорошем смысле!

Ну и так далее, до бесконечности. Но споры как шли, так и идут, а генеральная линия менялась.

Несколько лет назад я заметила, что все подконтрольные государству СМИ как по команде стали говорить *в Украине*. Собственно, почему «как»? Думаю, что команда была. Во всяком случае, помню, как одна приближенная к истеблишменту лингвистка доверительно говорила: нас очень просили. Я сначала не очень верила, что удастся декретом заменить предлог.

Казалось бы, что тут трудного? Ведь, действительно, почти все названия государств употребляются с предлогом *в*. Однако хотя механизм аналогии в языке очень мощный, но тут случай особый. Названия стран функционируют в речи в первую очередь в локативной форме, она для них первична и очень частотна, а название *Украины* вообще частотно в русском языке. Поэтому форма *на Украине* сопротивляется аналогическому выравниванию. Так, во многих языках обладают уникальным набором форм личные местоимения, числительные, глаголы *быть*, *иметь*, *дать* – все самое важное и частотное. Нестандартные формы сравнительной степени в разных языках образуют слова *хороший* и *плохой*, нестандартное множественное число – слова *человек* и *ребенок*. Да кроме того, сейчас как раз предлог *на* ведет себя в русском языке очень активно и во многих сочетаниях вытесняет предлог *в*: я вот тут даже слышала выражение *на депрессии*.

Однако ситуация развивалась, и вышло, что Цезарь вот-вот окажется-таки выше грамматиков. К форме *в Украине* начали привыкать, даже многие лингвисты стали так говорить. Кому-то форма, скажем, *с Украины* стала казаться уже чем-то не вполне литературным – как *с Киева* или *с Москвы*.

А какое-то время спустя все опять перевернулось. Я стала замечать, что старое доброе *на Украине* незаметно вернулось на телевидение, а *в Украине* куда-то стало исчезать. Видно, установки изменились. Ах, не платите за газ? Так вот же не будет вам никакого *в Украине*! А особенно забавно было, когда после успешных переговоров с Юлией Тимошенко премьер-министр Путин на их совместной пресс-конференции тут же заговорил о поставках газа *в Украину*. Но уже на следующий день Президент Медведев по тому же поводу сказал: *на Украину*. Так что конкуренция предлогов продолжается. ♦